

Багдат Тумалаев Это мир для всех

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Багдат Тумалаев

Это мир для всех

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69009136

SelfPub; 2023

Аннотация

Сборник рассказов молодого дагестанского прозаика Багдата Тумалаева. Об авторе – Б. Тумалаев (1982) – родился и живет в Махачкале, Республика Дагестан. Участник 3 форумов молодых писателей России, 7 совещаний молодых писателей Северного Кавказа, Пятигорской Литературной Резиденции АСПИ -2022, Творческой Резиденции "Переделкино"(Москва), Стипендиат Главы Дагестана по литературе, Стипендиат Министерства Культуры РФ по литературе – 2012. Проза автора публиковалась в различных литературных изданиях России.

Багдат Тумалаев

Это мир для всех

Рассказ

Лягушки Кубачинского пруда

Было начало мая. С группой путешественников я приехал автостопом в древний аул Кубачи. Весь день мы бродили по его закоулкам, очень устали, буквально падали уже от утомления. И как назло, не нашли ночлег – человек, обещавший нас приютить, на связь не выходил. И тогда мы побрели по дороге к выходу из села, чтоб поймать попутку, и уехать на ночлег в Махачкалу.

Увидев придорожный ларек, мы решили сделать привал, и немного подкрепиться, – набрали мороженого, и спустились под дорогу, в тенечек, где обнаружился небольшой пруд.

Я прилег на траву на его берегу, и тут – спустя какое-то мгновение, на меня снизошло озарение.

Лягушки. Этот пруд был их царством. Как обмолвился праздно шатавшийся у магазина местный житель, пруду этому тысяча лет, со времен нашествия монголо-татар тут он находится.

И я подумал – какое это чудо! Маленький лягушачий ми-

рок, которому тысяча лет, и, что еще чудеснее, он стоит на отшибе – за селом, и никому нет до него дела.

Одни только лягушки живут в нем, и квакают себе, и квакают – и так целую тысячу лет.

Изредка в пруд забредают гуси, которых держат люди по соседству, но гусей очень мало, и лягушки легко уступают им какую-то часть пруда. Гуси поплещутся недолго, и уходят домой, а лягушки сразу возвращаются на оставленную территорию.

Вот что с прудом зимой бывает – честно, читатель, не знаю, наверное, льдом покрывается он, и жизнь уходит на его дно. Там лягушки оставляют потомство – и весной снова жизнь начинает бить ключом, новое поколение лягушек осваивает пруд, и квакает себе, квакает.

Меняются времена года, исчезают и возникают страны, вспыхивают и заканчиваются войны, но нет до этого дела лягушкам маленького Кубачинского пруда. Они живут в своей микро-Вселенной, кажется, совершенно независимой от бурь человеческой истории, и удивительно обласканной мирозданием, не подвергающим его ударам природных стихий.

Вскоре появился «Камаз» с добрым водителем, и мы уехали из Кубачей.

Но не забудется никогда то ощущение вечного покоя, которое я почувствовал, сидя у древнего горного пруда, и слушая кваканье его исконных обитателей.

Зарисовка

Девушка на зимней улице

Как-то раз в феврале я пошел на психологический тренинг. На нем мы обсуждали навыки межличностного общения, но рассказ этот не о тренинге вовсе.

Когда мероприятие закончилось, я вышел с тренинга вслед за симпатичной девушкой.

Был холодный февральский вечер. Вдохнув прохладного воздуха, я случайно поймал глазами силуэт той самой девушки с тренинга, – она медленно шла, удаляясь от меня по зимней улице. И в тот момент мне стало так хорошо, так легко на душе.

Просто смотреть на уходящую девушку было приятно. Конечно, я мог бы подойти, попытаться познакомиться, попросить у нее номер сотового телефона...

Но порой в нашей жизни мы останавливаем себя в такие моменты. Это был как раз такой момент: ничего не хотелось, просто хотелось наблюдать за уходящей фигурой. В ней было какое-то волшебство.

Я часто влюблялся, и часто разочаровывался. Мне кажется, я уже не верю в любовь. Но вот в тот зимний вечер, когда улица была покрыта инеем, я не чувствовал грусти, я просто смотрел.

Знаете, порой так необычно отключить свое сознание, и

наслаждаться красивым вечером, и милой девушкой, пусть даже исчезающей в зимней неизвестности.

Возможно, мы с нею никогда не увидимся больше. Но даже миг, который я смотрел на нее, – он мне запомнился надолго. А ведь можно прожить с человеком долгие годы, и так и не посмотреть на него ни разу.

Я еще немного постоял, девушка свернула за угол, тогда я поймал «маршрутку» и поехал домой, весь наполненный новой, неизвестной мне до этого – радостью.

Эссе

Песня мамы

Мамина песня. Как только подумаю о ней, – сразу возникает перед глазами диван в бабушкином доме и теплый мамин халат – такое сокровенное воспоминание из далеко-далекого детства.

И мама, поющая мне песню. Мама, – Чувствую нежность и любовь, – от самого дорогого мне человека, закрыв глаза, – слушаю, – и кажется, не прошло этих 30 лет, кажется, совсем недавно мама спела мне песню.

Потом мы ссорились с нею, я рос, иногда срывался на нее, почти ненавидел, случалось – мы могли не разговаривать между собой неделю, но все это не кажется сейчас чем-то значимым.

Порой я жаловался ей, порой и грубил. Мама все прощала мне.

Мама давала мне хорошие советы, мама учила любить людей вокруг меня.

Мама, поющая мне песню, – главное – и самое важное, что запомнилось мне из моего детства, и думается, – и во всей моей жизни.

Мама – прости меня за то, что порой заставлял тебя нервничать, что часто без веской причины портил тебе настроение. Годы прошли – ты уже седая, мама. Но – несмотря на это, – ты самая прекрасная – моя мама.

Мне никак не оплатить тебе те нервы, те бессонные ночи – все то, что у тебя было связано со мной.

Мама, я часто забывал, что жизнь скоротечна, что маму нужно всегда радовать, и никогда нельзя огорчать. Спасибо за песни, которые ты мне пела.

Мне никогда не вернуть этого, разве что – передать своим детям, еще не родившимся – ту нежность и любовь, которую ты отдала мне.

Когда-то в чужом городе вечером звонил телефон, и я поднимал трубку и слышал голос мамы, – и так легко становилось мне – и казалось, она рядом. Она всегда рядом со мной – моя мама!

И все проблемы в жизни моей она разделяла, – и не злилась на меня, – и помогала мне во всем.

Как же я смогу тебя отблагодарить за все, мама? Наверно,

не смогу никогда. Прости меня...

Рассказ

Человек из картонной коробки

Утром рано я спускался на прогулку на улицу. Шел обычно к каналу им. Октябрьской революции. Он течет неподалеку. В 7 утра так приятно возле него бывало прогуливаться, это было гораздо приятнее, чем сидеть на своем 4 этаже. Так много деревьев и кустов тут было у канала свежо, зелено, и открывался прекрасный вид на Тарки-Тау.

Но один нюанс меня смутил однажды утром на такой прогулке. Человек из картонной коробки. Он поселился прямо на асфальте, под окнами первого этажа "хрущевки", в которой я жил. Поселился в начале лета, тихо так, незаметно. Никто и не заметил его даже, казалось.

Поначалу и я не стал обращать на него внимания, прошел мимо, держась на почтительном расстоянии. Спустя какое-то время я стал присматриваться к нему – человек этот был уже в годах, одет очень просто, грязновато, молчалив, и явно не таил в себе опасности для окружающих. Безобидный такой человек. Просто жил в своей картонной коробке из-под холодильника под окнами нашего дома. Жил все лето. Я в один день все-таки подошел к нему и оставил ему немного мелочи – положил на край его коробки. Он посмотрел на меня с молчаливым одобрением. Даже с улыбкой, как мне

показалось.

В другой раз я оставил ему немного хлеба и пару помидоров.

Каждый день я стал навещать этого человека. Мы не разговаривали, он был молчаливым. Но брал все, что я клал ему. Его и другие соседи стали подкармливать – клали воду ему и т.п.

Был август. Я собирался в путешествие в Крым. Проходя мимо своего «подопечного», я задумывался иногда о рисках, которые мне угрожали в моем будущем путешествии. Хотелось объездить весь Крым, останавливаясь в гостях у ранее неизвестных мне людей, обговорив детали моего визита предварительно только через интернет. Я до этого ездил так – но только к одному человеку, двоим. Но сейчас у меня была цель посетить несколько крымских городов и соответственно – задача была найти там везде кров и дружеское внимание. Глядя на жизнь человека из коробки, я думал – что могу вскоре оказаться на его месте – там, в другой стране, где ранее никогда не был. Но – я рискнул, сел на поезд и поехал...

8 дней в Крыму пролетели прекрасно. Если коротко – лучшей поездки еще не было у меня в жизни. Прибыв поездом в Симферополь, я немного прогулявшись по центру города, сел на автобус до Севастополя, там меня встретил местный

житель, очень приятный товарищ. Мы с ним съездили в Херсонес и Балаклаву, посетили севастопольский ночной клуб и разные достопримечательности городские – Сапун-гору, панораму обороны Севастополя и так далее. Пробыл я у гостеприимного севастопольца пару дней, далее отправился в Ялту один, весь день гулял по этому солнечному городу, а по возвращению в Севастополь приятель моего местного гостеприимного хозяина отвез меня на своем авто в Коктебель, там я поселился у другого местного жителя. Но самой главной изюминкой всей поездки было сумасшедшей поступок – сам не понимаю, зачем я его совершил. Сев на катер, вышедший в открытое море, но это еще не все – капитан объявил о купании в открытом море – по желанию. И все прыгнули в море – все туристы, кто был рядом. И я – как дагестанец, – не смог остаться в стороне, хотя плаваю не очень хорошо. Ну как струсить – ведь даже девушки нырнули в море!?

Прыгнул, вместе со всеми. Ощущения было фантастическое – ноги не чувствовали дна, я уходил как будто в космос, но страха не было. Перед глазами в пучине возник человек из картонной коробки. Он приветливо смотрел на меня. Продолжалось это, вероятно, лишь мгновение, но мне показалось – вечность... И вот я схватил руками трап, спущенный с нашего корабля, и вылез из пучины. Вдали – в нескольких километрах виднелся хребет Кара-Даг. 100 гривен за это классную поездку, запомнившуюся мне на всю жизнь – казались такой маленькой платой...

Вернувшись домой, утром я вышел на улицу, и положил на картонную коробку 50 рублей. Человек еще спал.

Август двенадцатого года подходил к концу, знойное лето заканчивалось, и я на время почти забыл о жившем возле моего дома бедолаге. Иногда я клал по-прежнему деньги на коробку, да и только. Мы так и не поговорили ни разу.

Вот наступила осень, начались дожди. Как-то в промозглый ноябрьский день, подойдя к дому, я поздоровался с соседом, он жил в моем подъезде, а он так спокойно мне сказал: «Ты знаешь, этот человек, который жил у нашего дома... Ну, в картонной коробке – он умер сегодня».

Мне стало не просто грустно. Что-то внутри меня оборвалось. Я так привык к этому человеку. Не думал, что такое произойдет. А сосед продолжал:

«Говорят, он с Кяхулая был. И семья была у него, родственники. Просто он убежал от них, стал жить на улице. Наверно, у них сложности были, и он сам был не здоров, не знаю... Его нашли мертвым. Прохожие. Полиция приехала. Завернули его в эту коробку, и увезли...»

Я не слушал его. Перед глазами были крымские глубины, и на меня смотрел человек, мой хороший молчаливый друг, и только одна мысль не давала покоя – что я не поговорил с ним, возможно, смог бы убедить его перестать жить в ко-

робке, вернуться домой, ну – не знаю. Он бы остался жив. Но – нужно ли ему это было? Никто не узнает никогда. Даже никто не знал, как его звали. Возможно, он спас мне жизнь – я часто об этом задумывался, и я никогда его не смогу забыть...

Он жил тихо, и тихо также ушел, и только этот рассказ останется как память о нем.

Спасибо тебе – человек из картонной коробки, будь счастлив – куда бы ты ни ушел, пусть в этом мире ты оказался никому не нужен.

Задание по геометрии

Рассказ

Наша классрук как-то странно ухмыльнулась, и сказала: «а эту главу учебника, дети – я оставляю вам на лето! В сентябре буду спрашивать вас, так что учите!»

Сорок пар глаз сразу погрустнели...

Наступил июнь, я уехал с бабушкой в селение. Там горы, солнце, природа. Но что-то не давало покоя. Передо мной каждый день маячил учебник по геометрии. Так не охота было его открывать и читать. «Но ведь в сентябре будут спрашивать...»

Я думал о геометрии часто. В голове возникали смутные образы и фигуры, какие-то загадочные теоремы и их невозможно трудные решения. Лето быстро близилось к своему за-

вершению, а учебник лежал и смотрел на меня неммым взглядом.

Мысленно я проклинал классрука, и думал, – как было бы хорошо до 1 сентября не думать об учебе, расслабиться и забыть об уроках. Но ведь задание было задано, и его не отменишь.

И тысячи тысяч идей рождались в моем мозгу – всевозможные счастливые развязки – что сгорела в конце августа наша школа, и занятия отменили на долгое время, и потом уже не до геометрии будет – по крайней мере – не до заданной на лето главы из учебника.

Или – что наша классная, к радости всех, как бы это не звучало грустно – покинула этот несчастный мир, и лето снова стало безмятежным. Она страдала сахарным диабетом, и иногда падала в обмороки, и ее скоропостижная кончина была бы очень кстати. И, конечно же, никто не скажет новой учительнице геометрии о зловещем задании на лето. Хотя, – в моем воображении предстала такая сцена: наша девочка – отличница настучала новой училке, что на лето была задана эта треклятая глава – целая глава. Она – то вызубрила ее за лето, – и непременно расскажет.

Вот бы и она туда – за классруком – ушла, что ли. Поскользнулась и упала – держа в голове целую главу учебника, и стукнулась о бетонную ступеньку в подъезде своего дома. Она никому не давала списывать, злобная ябеда. Так ей и надо. Но есть еще несколько человек – вот проблема – нена-

дежных, – они обязательно проболтаются.

Ну, тут уже полкласса надо переводить. А что – это вполне себе реально: в конце лета бывают же всякие сборы – я вот не пойду на них, – а класс придет, – и классрук, – и на школу упадет самолет – они же падают время от времени... Конечно – никто не вспомнит о задании по геометрии на лето. Я то – никому не скажу.

Хотя – родители покойников тоже знают о том злополучном задании. И когда меня переведут в другую школу.. В моем мозгу рисовались страшные картины расправы над не выучившим задание по геометрии учеником. Его подвешивали на геометрические фигуры, кололи гипотенузами и катетами.

Я открыл учебник – и увидел там сгоревшую школу, могилы одноклассников и классрука, и стало как-то не по себе – я закрыл учебник и пошел купаться на речку.

А что если сказать – что учебник потерял? Или – что его украли? Вот – ехал в селение – и по пути... На нас напали...

Террористы. На горной дороге – с автоматами. Пришли и забрали мой учебник по геометрии. Бородатые дядьки...

Помню, я ехал домой – в Махачкалу, в пазике – и рядом стояли красивые девочки, и мы проезжали мимо блокпостов, мимо сел, объявивших себя шариатскими государствами * – вот если к ним и отправить мой учебник.

И вот возле одного блокпоста в пазик сел старикан с бородой и в тюбетейке. И одна покрашенная светская – вся из

себя дама – у него так спросила -нагло – «вы воевать будете, да?»»

А он – посмотрел спокойно на ее массивный и весьма такой выдающийся бюст – и с почтением ответил – «да нет, нет, сестра». Улыбнулся потом. Добрый такой старик, жалко даже его стало. На террориста он не был похож.

В Дагестане дело шло к войне – как потом оказалось, а я думал о задании по геометрии, но пусть будет война – и не надо будет учить главу, не до геометрии будет – война же!

И вот наступило 1 сентября. Дрожащими руками я протянул веник цветов – традиционный букет – улыбающейся учительнице, и стал думать о кровавой развязке.

В среду должна быть уже геометрия. Ночью я плохо спал. Вот прозвенел – таки звонок на урок, классрук зашла в класс – все оцепенели в ожидании. Рты все держали однако на замке, но я не был уверен, что надолго. Эта отличница – дура, – она могла напомнить на перемене классруку... Страх начал сковывать мое тело – она могла, да...

«Итак, ребята, запишите тему урока – глава 8. Новый год начнем с новой большой главы. А ту главу, что я вам на лето задавала, мы, наверно, оставим, вы, надеюсь, сами ее выучили! Программа нас очень поджимает, часы сократили, так что придется что-то пропустить!»

Ангел спустился с небес – да нет, это была наша классная. Я подумал, что мой класс и я находимся в раю. Перед глазами снова возник улыбающийся бородатый старик, ехавший с

нами в пазике, потом страшные картины, которые рисовало мое разыгравшееся воображение – сгоревшая школа и т.д. И весь этот кошмар, державший меня в своих лапах все лето – он исчез за одно мгновение.

Я снова полюбил весь этот прекрасный мир, так захотелось жить на свете!

Но – начался новый учебный год, и лета уже не вернуть, нужно было учить уроки...

*Имеется ввиду селения Чабан-Махи и Кара-Махи, (Буйнакский район Республики Дагестан), – в 1998 году на момент моей учебы в 10 классе там провозгласили шариат, и перестали подчиняться республиканским властям Дагестана. Села были взяты штурмом федеральными войсками России в сентябре 1999 года.

31 сентября

Рассказ

Этот день никогда не наступит. Никогда больше она не обнимет меня, и не поцелует. Мы расстались полтора года назад. Она меня уже забыла. Наверное. Даже точно – забыла. Да и я к ней больше ничего не испытываю. Только иногда грустно еще бывает – немножко.

Мне кажется, все складывалось хорошо у нас – до конца сентября. Да, были мелкие терки, но так ведь у всех бывает

– в первый год после свадьбы.

Но октябрь разрушил наш брак. И порой – я мечтаю, чтоб тот сентябрь никогда не заканчивался, – чтоб наступило 31 сентября.

Я проснусь 31 сентября, и подарю своему солнышку большой букет роз, и не пойду в этот день на работу. Мы будем сидеть в парке на траве, и мечтать, и ждать наступления 32 сентября вместе.

Мы будем всегда вместе – в этом бесконечном сентябре. Родим детей, много детей, и всю жизнь проживем счастливо, больше никогда не ссорясь. Или только по мелочам редко – и сразу мирясь.

32 сентября я уволюсь с работы, и вместе с нею начну наше кругосветное путешествие. Мы возьмем рюкзаки и купим авиабилеты – уедем куда-нибудь, и я позвоню маме, скажу, что мы улетаем – не знаю – на сколько дней, пока сентябрь не закончится.

Посетим Баку, Тбилиси, Стамбул, Дубай, и еще много–много городов и стран. В сентябре везде тепло, и нам не придется мерзнуть от холода или прятаться от снегопада. Весь мир будет у наших ног...

Вот только все это в моих грезах. 31 сентября никогда не наступит. Я не знаю уже, где она, год назад звонил в последний раз, но она не подняла трубку.

Мы больше никогда не будем вместе. Октябрь навсегда похоронил все наши мечты и грезы. Теперь я вычеркиваю

этот месяц в своем календаре, и просто проживаю еще 31 день сентября и потом начинаю жить ноябрем.

В ноябре день рождение у мамы, мы отмечаем его всегда вместе! Мама и я. А ее – я забыл. Найду другую, ту, которая подарит мне и себе вечный сентябрь, в котором сбудутся все грезы!

Не здороваются

Зарисовка

Девушка не здоровается со мной. Она специально так делает. Регулярно. В упор игнорирует меня. Мы работаем в одной организации, и мне бывает неприятно, что она отводит взгляд, увидев меня.

Ссориться из-за этого глупо. Лучше промолчать, думается...

Когда-то я хотел на ней жениться. Она меня отфутболила, – 8 с лишним лет назад. Сказала, – ты не мой идеал.

Мстить ей за это – глупо. Дура она была тогда, – глупая девчонка просто. И до сих пор так замуж и не вышла.

Я первым не поздоровался – полгода назад. Когда тетя предложила мне – и намекнула ей обо мне, – так глупо было снова слышать отказ. И пройдя мимо нее в очередной раз – я не поздоровался.

А теперь думаю, – не стоило.

Ведь – теперь мне самому неприятно внутри, – когда она не здоровается со мной.

Так и хочется нагругить, накричать, сказать ей что-то плохое, обозвать ее как-нибудь, только разум останавливает от этого опрометчивого поступка.

Кто я такой, чтоб кого-то упрекать – тем более, сам начал не здороваться с нею первым.

Да и не нравится она мне вообще. Никогда не нравилась. Взбалмошная какая-то, и не красавица. Ей 29 уже, почти старая дева. Только у нее был добрый дедушка, и дядя – очень приятный человек. Потому и не хочется ей грубить. Пусть продолжает не здороваться...

Покупая цветы

Стоит ласковый сентябрь. Первый сентябрь нашей совместной жизни. Ничего не жалко для любимой...

Я готов ради нее на все. Вот куплю ей цветы. Просто так – сделаю приятное!

Цветочный павильон – он не маленький.

Захожу. В нем десятки продавщиц, и у всех красивые цветы.

Купите мои цветы – заговорила со мной одна из них.

Купите мои – вскрикнула вторая.

Мои купите – все хором.

Я тону в этих криках. У меня кружится голова.

Купите! Купите! Купите!

Я беру цветы у молчаливой продавщицы в самом дальнем конце павильона.

Она безучастно смотрит на меня – и мне уже все равно, кто там кричал...

Зачем? Зачем кричать, продавая цветы? Зачем покупать цветы для тех, кого называем любимыми? Цветы завянут, любимые предадут и бросят, а цветочный павильон по-прежнему будет стоять, и там будут кричать – Купите-Купите! Купите мои цветы!

Бомбоубежище

Рассказ

Зима наступила... При мысли об этом мне сейчас становится очень не комфортно – "Зима – это холод и гололед, и снег...

Зимой только и сидишь дома безвылазно после работы, смотришь 240 каналов "триколора".

Спасает от скуки долгими зимними вечерами фэйсбук, вацап, инстаграм..."

А вот в шесть лет для меня свежевыпавший снег был настоящим праздником!

Просыпался я утром и долго смотрел через окно на это чудо – вся улица белая, это было такое классное зрелище!

"Ура! Зима наступила. Как же красиво стало!" – думал я.

"Вечером с мамой пойдем гулять. На санках кататься. На

соседней улице есть бомбоубежище.

Так круто с него на санках скользить вниз – с его обледенелых бетонных боков – во дворы пятиэтажек. И совсем не холодно, и так весело,

и столько вокруг детей – вся улица катается!!!!

"Мама, – а ты каталась на санках в детстве? Летом я тоже буду кататься – есть трехколесный "конек-горбунок" – подарок бабушки, сейчас он на чердаке лежит, сейчас у меня санки!!! Мама – смотри, я лечу!"

И мама внизу ждала терпеливо, пока я накатаюсь, и, казалось, вообще не мерзла.

А потом мы играли в снежки, и я уже становился весь потный, и тогда мама меня брала за руку и вела домой – хоть я и сопротивлялся, так хотелось еще немного поиграть на снегу.

Бомбоубежище – нечто светлое из далекого детства, находилось оно на улице Дахадаева.

Это сейчас, спустя столько лет, я люблю только лето, велосипед, путешествия, хочу летом махнуть в Крым или в Грузию...

А то старое бомбоубежище – сохранилось ли оно вообще? Кажется, его давно снесли, и там построили многоэтажный дом.

Зимой в тот двор уже и зайти не получится, не то, что на санках покататься – он весь забит автомобилями...

В ожидании гостя

Наступает вечер. Город потихоньку готовится ко сну. Только я не сплю.

Я жду.

Скоро приедет Гость.

Он едет из далеких стран. Дагестан – лишь маленький пунктик на его пути. Странствия – вот смысл его жизни.

Мы договорились о встрече через Интернет...

Вот уже 10 год так ко мне приезжают Гости.

И каждый из них оставляет после себя крупицу чего-то незабываемого в моей душе.

Моя жизнь только в общении с Гостями имеет смысл. Я это понял – когда сломленный личными проблемами пошел на психологический тренинг. Представьте самые хорошие мгновения в вашей жизни – сказал психолог – и тут я понял – Мгновения эти связаны с приемом этих путников. Все остальное банально и стереотипно – и не оставило в моей памяти серьезного следа...

Я жду путника, и предвкушаю искреннюю беседу. Беседу – которая удивительна сама по себе – два человека из разных миров – разных стран – разных регионов – сядут за стол, вместе попьют чаю и будут беседовать – на английском и русском – о политике, культуре, истории, о смысле жизни, наконец.

Утром очередной гость уедет – так же, как и приехал – на

фуре – автостопом.

А я останусь тут, в родной Махачкале, но с ощущением, что стал чуточку богаче духовно.

Мир для меня теперь – очень маленький – в десятках стран живут мои гости. Они иногда пишут мне через Интернет, и я пишу им. Обыватели смотрят на моих путников уже без какого-либо страха и недоумения. Для них – соседей, друзей, коллег – это уже кажется обыденным явлением – люди, прибывающие к мне со всего света. И очень приятно, что я не единственный в Махачкале и Дагестане, кто принимает путников. Сейчас таких людей уже несколько. Мы иногда сотрудничаем. Но – дело это добровольное – в чем-то и хлопотное, но – по своему приятное. Оно помогает отвлечься от провинциальной суеты, и на миг стать просто гражданином Земли – человеком мира, пусть такого сложного и противоречивого, но очень интересного и прекрасного..

Закрытая дверь

Просыпаюсь в пустой комнате и хочу из нее выйти... Через столовую в коридор. О ужас – дверь заперта. На меня смотрит плюшевый пудель – купленный мне мамой в Одессе. Ощущение страха в моих глазах. Я начинаю плакать. Начинаю стучать в закрытую дверь. Всё бес толку. Возвращаюсь в комнату и снова плачу... Мир сжался до маленькой комнаты. И я не вижу выхода...

Уже потом бабушка придет и отопрет дверь, так и не объяснив, почему меня заперла спящего в комнате. Но больше никогда она так не делала...

Из детства у меня такая тяга к свободе. Нет уже бабушки, и тридцать лет прошло, и мне также ненавистны закрытые двери. Люблю гулять на просторе...

Мы будем ангелами

Когда видишь пятна крови на одежде жены – это вызывает ужас... Мне ее очень жалко. На глаза мои наворачиваются слезы. Появляется отчаяние от осознания краха надежд. Ужас – от предвидения всего остального. Она потеряла нашего ребенка. Она теперь не хочет ничего. Она уходит. Я три дня ее уговаривал, умолял, но она непоколебима. Она изначально меня не любила. Она совершила ошибку – выбрав меня, я и сам понимаю это. Но, несмотря на это – прошу ее остаться. Тщетно. Ушла – и словно ее и не было.

Это был мираж, приторно-сладкий кошмарный сон, называемый неудачным браком. Я люблю ее, и в то же время – ненавижу. Ее пронзительные крики в моем сознании останутся навсегда.

Она ушла – в непонятность, в неопределенность, а может, в прозябание и сумасшествие. Она слишком многого хотела. А кто многого хочет, как известно, получает мало или вообще ничего...

Неродившийся ребенок – это старое новое одиночество. Что я скажу своей матери? Я продвигу потухший свет в ее глазах.

Нет в нашей жизни радости. Я остался один с мамой. Хотя – так ведь всегда и было, все вернулось на круги своя. А та – третья в нашей жизни – была лишь случайным персонажем, и ушла, так и не сумев дать нам радости, лишь причинила нам и себе страдания. Она ушла – унося в своем теле рану.

Мама, не переживай. Я снова тебя порадую. С другой. И внуки будут бегать вокруг тебя. Наши с тобой намерения были чисты, мы хотели простого тихого счастья. Но не получилось на этот раз.

Что бы не произошло с нами, мама, мы будем с тобой ангелами. Ты на меня злишься. Я тебя понимаю. Я тебя разочаровал, мама. Прости меня. Жизнь оказалась очень сложной, очень странной штукой. А я привык верить в слова. Я оказался неудачником на этот раз. Может, я такой был всегда, мама, ты просто не говорила мне этого, чтоб не обидеть.

Я теперь часто гуляю с мамой по городу вечером. Мы стали много времени проводить вместе. Вместе ходим в кафе, в кино, на концерты. Я замечаю, она постарела. Мы стараемся не говорить больше о той случайной третьей, которой больше нет. Иногда мы ссоримся с мамой – она хочет, чтоб я был активнее, чтоб продолжал жить, как ни в чем не бывало...

Цикл рассказов «Питерские рассказы»

Рассказ

Тысяча рублей

Смотрю на пролетающие года, смотрю на серый махачкалинский пейзаж на окне. Ветреная весна, сырость, тоска, грязь.

И только мысли – что все могло быть по – другому в моей жизни, – иногда приходит и заставляет вспоминать...

Придя с работы, я отпер дверь своей комнаты, и сразу заглянул в шкаф – традиционно, смотрел свои сбережения. И так было в апреле – в первый месяц в Питере, потом в белые ночи мая, в холодный июнь, жаркий июль, и вот – пахнущий осенью, питерский август. Отпер шкаф и не досчитался тысячи рублей. Сразу подумал – хозяин. Я пятый месяц жил у одного типа на окраине Питера.

У него, наверняка был запасной ключ, этот рецидивист безработный, он весь день дома, пьет чефир и бездельничает. Он залез ко мне в комнату, и выкрал тысячу рублей.

Подумал – а катись оно все к черту, этот Питер, уеду я домой, надоело, не могу тут найти работу, ни рубля за полгода не заработал, один стресс, ни надежных друзей не появилось, ни любви тут не нашел.

И я позвонил маме и сказал – я скоро приеду.

Тысяча рублей – они разрушили все мои мечты, – какие я строил планы по покорению «Культурной» столицы, и все – коту под хвост.

Уже 12 лет прошло, вернулся обратно в Махачкалу, устроился тут по знакомству в одну контору, даже женился, но – не то это, – чувствую. Только годы идут – и уже почти 35 мне, и только мама – постаревшая, рядом. Ох, если б я тогда остался в Питере... – приходит снова мысль. Все было бы по-другому, я б достиг чего-то, нашел свою любовь, а сейчас – кто я?

Работа – так себе, друзей надежных нет, после развода не знаю кого искать, одна отрада – литература, но я никому не известный провинциальный автор, и только.

Мысленно много раз я возвращался в тот августовский вечер в Питер, и сам отговаривал себя того – выдержать, не уезжать, остаться в большом красивом городе – он часто потом снился мне в снах, остаться и добиться там успеха.

Проклятая тысяча рублей – и 12 лет жизни в этой глуши, и порой так грустно, и слова «Каждый получает то, что заслуживает» – от этого хочется закричать!

Никогда не поздно уехать туда. А что там меня ждет? Тех знакомых, кто 12 лет назад там был – искать не имеет смысла. Бросить работу, продать жилье, переехать в никуда – но я уже не так молод, чтоб решиться на эту авантюру.

Мама не поедет, а снова жить на квартире в Питере я не хочу. Я упустил момент, выбрал провинциальное прозябание. Иногда думаю – вот было бы хорошо раздвоиться – один «я» чтоб остался там, а второй – чтоб вернулся обратно. И наблюдать их жизни. Это все фантастика, конечно.

Хорошо там, где нас нет говорят. И от этого еще больнее, и не знаешь, как жить, и что хуже всего – где жить? Где я смогу быть счастливым?

Пора на работу – реальность такова, что я в Махачкале, Питер закончился 12 лет назад – навсегда, да я могу туда поехать, и может даже, снова начну там жить, но это уже будет другой город, и другая история – ведь столько лет прошло. Может, на этот раз мне повезет! Но – нужно забыть прошлое, сослагательное наклонение только может причинять боль.

2017

Ко мне приехала мама

Ко мне приехала мама. Я просто не знал, как с нею заговорить. Мама, я ничего тут не добился за эти 4 месяца. У меня нет работы, и нет друзей тут. И вообще, не стоило тебе приезжать, наверно.

Но мама приехала. И она сейчас спит, устала после поезда. А хозяин моей квартиры – пьяный рецидивист – просит у меня денег – «аванс». За август. А денег у меня почти нет.

Но я отдаю последнее – лишь бы он не стал шуметь. Ведь мама спит...

Котенок. Ему понравилась моя мама. Она ему дала поесть кусок сыра, вот он и повадился в нашу комнату. Я смотрю на него, и ревную. Когда мама уснула, я вышвыриваю его в

коридор...

Пять дней она гостила. Мы съездили в Петергоф, Царское село, Ораниенбаум, сходили в Русский музей и Эрмитаж.

С поездкой в Ораниенбаум вышел казус. Пригласил одного случайного знакомого – Г., просто у него был фотоаппарат. Я думал маму фотографировать. А Г. Это не нравилось, хотя я купил пленку. Он говорит – мол, бабочек хочу фотографировать. Я ему сказал – «успеешь ты их фотографировать. В другой раз». Г. Обиделся. Он на самом деле г****.

И вот мама уехала. Оставила мне немного денег. Говорит – посмотри сам, решай сам, оставаться тут или возвращаться домой. И я сказал – хорошо, решу. А когда вернулся в квартиру, проводив маму, обнаружил, что из оставленных ею денег исчезла 1000 рублей. Значит, у хозяина есть вторые ключи от моей комнаты, и вообще, он обнаглел, зэк чертов.

Он так и прирежет меня, в пьяном угаре, если я откажусь платить ему очередной «аванс».

И Г. больше не вышел на связь. Весь город из таких г. тут, похоже. Нужно вернуться домой. Пошло оно всё к черту...

2016

Странная встреча

«Мне очень плохо. Все туманно, нет никакой надежды. У меня нет тут друзей...»

Так и написал, открыто, не увиливая. В свой блог, кото-

рый может читать любой житель Петербурга, – да и всего мира, наверное.

4 месяца жизни в незнакомом городе оказались слишком тяжелы для меня. И так хотелось встретить родных людей тут, хотя я знал, что их тут у меня нет. Все родные остались в Дагестане. Тут меня ждало разочарование – чужие люди, скучная работа в офисе, серая съемная комната на окраине мегаполиса. Мне 23 года, я не пойму, как мне быть дальше. Мне кажется, что всему миру плевать, что я очутился в таком положении...

Вдруг на мою запись пришел комментарий: «Привет, Багдат. Давай встретимся, жду тебя у метро «Горьковская» в б. Саша».

И вот я стою у входа в метро и жду. Почему-то мне кажется, я знаю эту Сашу. Но не могу вспомнить, откуда.

Вдруг появляется совершенно не знакомая мне девушка, в черной футболке и кепке, здоровается со мной за руку и ведет к себе домой. Как во сне. Там она со своим другом Васей угощают меня чаем, и очень дружелюбно просят рассказать о своих проблемах.

Я не могу понять, реальность это или сумасшедшая галлюцинация. Эти два чудика, так просто запустившие в свой дом незнакомое иногороднего горемыку – они похожи на сказочных эльфов.

Саша, как оказалось, часто впадала в депрессию, она делала попытки покончить жизнь самоубийством, рисовала сво-

ей кровью рисунки, но сейчас счастлива со своим другом Васей. А он – такой молчаливый, немного странный – но видимо, очень добрый и терпеливый человек. Живут они очень бедно – в маленькой комнате в коммуналке. Но помогают людям. И подарили мне такой незабываемый – душевный – добрый вечер.

Я рассматриваю Сашины рисунки кровью – это какие-то абстракции, кошмарики на бумаге.

Ребята предлагают мне пожить вместе с ними – типа, дадут мне угол – просто так. Но я не могу согласиться на это. Я отказываюсь, и потихоньку собираюсь уходить. В никуда.

Хотя – я знаю, что я собираюсь просто вернуться домой. К маме. Я устал от этого города, и даже его добрых людей я не смогу понять... Я бы никогда не рисовал собственной кровью...

–

У метро девушка почему-то обращается ко мне – молодой человек, купите цветы.

«Нет. Извините. Мне не нужны цветы. Я уезжаю домой...»

«А где твой дом?»

«В Дагестане».

«Там же у вас война идет. Каждый день по телевизору говорят, что у вас там теракты...»

«Все равно, я возвращаюсь домой. Прощайте!»

2016

Счастье

Возле питерской станции метро "Петроградская" я оказался совершенно случайно – один случайный знакомый пригласил на фотовыставку в фойе кинотеатра Н, но в зал нас охрана не пустила – то ли выставка уже закончилась, то ли мы им показались подозрительными... Выходной казался пропавшим, я попрощался со своим знакомым и направился к метро – и тут увидел парня с гитарой в рваной потёртой куртке и рядом – симпатичную девушку – совсем юную. "Хмм – красавица и чудовище!" – возникла мысль – и жуткое желание пообщаться с этой парой.

Девушка была в чёрной куртке с капюшоном – на спине на куртке был изображён человеческий череп, и держала она в руках панаму – вероятно – с обросшей головы своего партнёра – в которую прохожие теоретически должны были бросать деньги – хотя все шли мимо – с по-питерски хмурыми лицами.

И я подошел и кинул ей 10-рублёвую бумажку. Она сказала мне – "Гражданин, спасибо за поддержку неформального искусства!"

Я смутился от такой высокой фразы, и что-то спросил у неё.

Завязался разговор, который был прерван её брэнчавшим на гитаре коллегой: – Работай, Катя!

И она упорхнула ко входу к метро, махая перед носом у прохожих почти пустой панамой.

Но я не отставал – подошёл к самому музыканту – он брякнул, что скоро у них будет какое-то мероприятие на Горьковской. Дал свой домашний телефон – чтоб я позвонил.

Вечером я набрал на этот номер, подняла трубку какая-то бабка – оказалось – телефон один на всю коммуналку – что-то нахамила и пошла звать Геральда, – так представился мне молодой музыкант.

Геральд оказался пьяным, и была слышна его ругань в адрес Кати – долго не мог ничего мне ответить, но потом назвал дату и время некоего "митинга" на Горьковской.

Через пару дней в условленное время я был на Горьковской и видел уже ватагу плохо одетых, нарочито неопрятных ребят и девчонок – они держались за руки, улыбались всем прохожим. Один развернул плакат: "Свободу уличной музыке! Нет ментовскому беспределу в адрес музыкантов на улицах Петербурга!"

Они уже играли все вместе – целый ансамбль из гитар, свирелей, и был у одного какой-то инструмент, похожий на гармошку.

Акция продолжалась примерно два часа, всё это время Катя бегала вокруг с панамкой, потом на собранные средства ребята купили в ближайшем ларьке пива и чипсов, и стали угощать меня и себя.

Они мне долго и живописно рассказывали о своей жизни – и я был поражён, что люди могут так жить – так счастливо – в коммуналках, ночлежках, без прописки и регистрации в Северной столице, часто не имея денег на завтрак и обед, побираясь на улицах – играя какие-то дивные мелодии. Мне всё это казалось такой сказкой – грустной сказкой – невозможной в реальности. Я даже подумал уйти с ними – хотя, зачем я им нужен – я не умею ни на чём играть, впрочем, в первом классе я и ходил на пианино в музыкальную школу в Махачкале – и слух есть, говорили, – но сразу бросил – в семье чисто по-дагестански решили, что это не мужское занятие – хор и пианино.

Какое-такое счастье – мёрзнуть от холода и кушать что попало, запивая пивом, быть добычей милиционеров, якобы за нарушение некого "закона о тишине" – чисто питерского закона – и любить друг друга – короткими ночами.

Катя – даже не спросил её – зачем ей такая жизнь – с каким-то грязным рокером в коммуналке – но она была так счастлива, бегая вокруг него с панамкой. Жизнь без будущего – и без прошлого – сколько соберут сегодня игрой – столько будет ночью пива и любви. А если очень холодно – зачем думать о всякой ерунде?

Они счастливее миллионов окружающих их индивидов – копящих, живущих в тёплых домах, кушающих три раза в день и спящих в своих постелях, смотрящих мыльные оперы и прогнозирующих будущее – своё и своих потомков, боле-

ющих и умирающих естественными смертями, выпивающих на праздники и соблюдающих обычаи и традиции.

Геральд и Катя просто живут – они сияют от счастья – и им нет дела до всех этих миллионов человек.

Геральд и Катя – пара счастливых среди миллионов несчастных: Миллионов людей, живущих в Питере – в Дагестане – в Чикаго или Бомбее – и миллиардов людей, живущих на планете Земля...

2009

Одинокий фотограф

Рассказ

Страна готовилась к празднованию 60-летия Победы. Я только 2 месяц жил в Питере, пару недель как стал сотрудничать

внештатно с местной газетой. И вот мне поручили взять интервью у старейшего фотографа Петербурга.

Звали его Николай Мягков. Жил он один в коммунальной квартире в историческом центре города.

Я предварительно договорился по телефону с ним об интервью, и приехал по его адресу.

Жил он в чистой комнате в многокомнатной коммунальной квартире. 95-летний одинокий человек.

Я просто был поражен, что он в таком возрасте один, мне не верилось, что такое возможно.

Но дед был очень живой, общительный, много рассказывал, я все записывал и кивал. Мне хотелось задать ему один вопрос – неудобный вопрос, и я не стал его задавать. Не решился.

Вы, читатели, наверно, поймете, какой вопрос -

"Почему ты остался один? Как тебе это – жить одному?"

Вдруг в дверь коммуналки постучали – к деду пришли гости – какие-то военные – принесли колбасу и водку, и ему стало не до меня – и я поспешил уйти. Этот день навсегда врезался в мою память – и я иногда думаю -

а может быть, нужно было задать ему этот вопрос. Сейчас, по прошествии 11 лет, сам иногда задумываюсь об этом, и мне кажется, ответ деда открыл бы мне очень многое...

2016

Ассириец

Судьба свела меня с ним совершенно случайно – не важно, где и когда. Я заметил его среди многих других. Он вел себя немного странно. Звали его Сашей.

Он мало с кем общался. Но я стал с ним общаться. Мы иногда играли в шахматы. Он почти всегда мне проигрывал. Когда у него оставался один король, он произносил корон-

ную фразу – «зато у меня король играющий». И я почти сразу ставил ему мат.

Саша был смуглый. Я не выдержал и задал ему нетактичный вопрос – «а кто ты по нации?»

«Я – ассириец».

Как это? Они что – не вымерли? – я был очень удивлен. Ассирийцы жили несколько тысяч лет назад на Ближнем Востоке. Но, – оказалось, остались до сих пор. Прости читатель мое невежество!

Потом Саша рассказал, что живет в Ставропольском крае. Деревенька его – пригород большой деревни, недалеко от райцентра. А райцентр – в часе езды от Ставрополя. Работал Саша на ферме – и получал смешную зарплату. Но, казалось, ему не было до этого дела. Никаких признаков недовольства – никакого желания изменить свою жизнь в нем не чувствовалось. Этот потомок некогда грозного народа был тихим и неприметным человеком.

И только лишь бронзовый цвет его кожи навевал мне воспоминания о школьном учебнике Истории Древнего Мира, об Ассирийской Империи, их великой столице Ниневии. Цари Ассирии покоряли народы, захватывали множество рабов, строили дворцы и храмы. Но – под натиском врагом Ассирия пала.

Но Саше – как я понял – все это было абсолютно безразлично.

2017

Скромная

Не помню, откуда и неважно как – я попал в эту квартиру в неказистой "хрущевке" в единственном многоэтажном районе Буйнакскa, именуемом в народе «Микрорайон». Не стоит говорить, но я только недавно развелся, точнее – жена ушла от меня к своим родителям.

И вот я уехал отвлечься в Буйнакск, и мой родственник заволок меня прямо с дороги в эту квартиру. И там была она.

Я к своим 34 годам видел много женщин. Я влюблялся. Но, как бы вам объяснить, читатель.

Не суть важно все, – что касается меня, просто интересны ситуации в этой жизни. Эта девушка – я не помню ее имени – впоследствии мне сказали, что она выходит замуж за кого-то – такая скромная, такая приятная – налила нам чаю и принесла хинкал.

Мы общались на кухне с ее родней. Разговоры ни о чем – так бывает.

И пробыли вроде бы недолго в этой неизвестной квартире, и видел эту девушку я всего-то пару минут, пока она наливала нам чай и приносила пищу, но ощущение грусти вселилось в мое сердце. Грусти – за все человечество. Сколько нас – одиноких – в этом огромном мире?

Девушка развелась недавно. Вернулась от мужа из Мур-

манска. Больше я ничего не знал. Ей всего 20 лет. И сейчас – она – как товар, который снова должен быть продан. Хотя – каждый выбирает свою жизнь сам, наверно, или плывет по течению.

Я мельком взглянул на нее – на неизвестную мне девушку, и подумал – мы так похожи – оба разведенные, оба в подвешенном состоянии, оба не понимаем, как нам жить дальше. Возможно, мне, как мужчине, легче – но не знаю. Куда идти дальше, кого искать, и стоит ли вообще кого-то искать?

Жизнь – ставить точку вроде бы рано – только 34 мне, а ей 20 лет, но уже есть такой надлом. Мы все хотели счастья, но жизнь показала нам его с изнанки – и когда стараешься не думать об этом, еще труднее, еще больнее на душе.

Мы вышли из квартиры, я вернулся домой.

2017

Махачкалинское землетрясение

Отрывок из неоконченной повести

1 октября 2037 года. Итак, уважаемые читатели, я начну свой рассказ о гибели города Махачкала – столицы республики Дагестан. И пусть Космос будет свидетелем, что все нижеописанное – чистая правда:

1. Ночь

Город у моря готовился ко сну. Жители миллионника ложатся поздно.

Первыми засыпают дети. Потом старики, а уже ближе к полуночи – взрослые.

Кто-то вообще за полночь ложится – после просмотра каких-нибудь фильмов или сериалов.

Где-то в небе – за триллионы километров от Земли – светят негаснущим светом звезды. Миллиарды лет светят, и им безразлично, что происходит где-то на маленькой планете на задворках галактики, что там несколько тысяч лет назад возникла человеческая цивилизация.

Что такое эта цивилизация по сравнению с жизнью звезды – миг.

И потому не стоит ее замечать. Сверкнет и погаснет – и никто не вспомнит о ней в бескрайнем космосе. Городу всего 160 лет, и стоит он на берегу Каспия. А Каспий – это часть древнего океана, и где-то там – в глубине – затаился враг человеческий. И даже не на дне – а под дном – там в недрах Земли – миллионы лет назад океанские плиты Азии и Европы сблизились настолько, что древние млекопитающие смогли свободно перемещаться с континента на континент, вода отступила, и на ее место пришла суша. Но ничто не вечно под светом Солнца...

2. Ахир – заман

Марьям легла спать, но ей не спалось. В соседней комнате уснул уже брат. Родители тоже легли. А ей не спалось, хотя уже был первый час ночи. Тогда она встала и взглянула на небо – оно было полно звезд, таких ярких, как никогда ранее. И ночь казалась такой приятной.

Вдруг страшный гул потряс все вокруг. Девочка выпала из кровати. Сверху стал обваливаться потолок, но очень медленно. Марьям смогла схватить попавшийся под руки спортивный костюм и выбежала через столовую в коридор и во двор, просто какой-то инстинкт вселился в нее. И лишь только она выбежала, как подумала, что в доме остались родители и брат, стала поворачиваться – а дом стал разваливаться – бесшумно. И не было никаких стонов – шокированная девочка присела на землю, а земля продолжала трястись. Прошло мгновение, а может – час, и Марьям вышла из оцепенения и решила позвать кого-нибудь на помощь, чтоб вытащить родных из-под обломков их дома. Но улицы как-таковой уже не было – были сплошные руины, и тишина.

Марьям побежала на соседнюю улицу – там перевернутые машины и такие же разбитые дома, и уже вдали, там где раньше стоял многоэтажный район Узбек-Городок – там она увидела жуткую грудку развалин бетонных блоков.

Кое-где эта картина дополнялась огнем – взрывались газовые трубы из-за толчков, взрывались автомобили, переворачиваемые неведомой страшной силой. Люди вокруг продол-

жали находиться в оцепенении. Марьям выбежала на проспект Имама Шамиля – самую крупную улицу Махачкалы – и тут только она увидела все масштабы трагедии – по проспекту Имама Шамиля накатывались волны. Каспий мощным цунами накрыл приморскую часть города – где-то там, в волнах – утонули проспект Расула Гамзатова, улицы Дахадаева, Гамидова, Акушинского, Магомедтагирова, и волны поглотили их жителей. Осознав все произошедшее, Марьям вернулась к своему дому, и там, обессиленная, стала плакать, и медленно уснула, прижавшись к его останкам...

3.

Проснулась она от гула вертолетов. Над городом кружили десятки железных птиц, с них на землю сбрасывали огромные тюки, спускались на веревочных лестницах солдаты.

С вертолетов работал громкоговоритель: Есть кто живой? Граждане, это говорит представитель армии Российской Федерации. В районе города Махачкалы и в целом по приморской части Дагестана вчера произошло сильное землетрясение, магнитудой 9 баллов, мы наблюдаем большие разрушения. По распоряжению Президента России в Дагестан переброшены части войск Северо-Кавказского военного округа».

Кое-где военные наспех сооружали палатки, спасательная операция продвигалась медленно из-за разрушения всех городских дорог, аэропорта Махачкалы. Несколько военных увидели Марьям –

Ты кто? Ты ранена?

Нет. Там под домом мои родители остались.

Идем в палатку. Есть хочешь?

Между тем радио ретранслятор, установленный военными – передавал –

Мы столкнулись с вооруженными мародерами. Ввиду чрезвычайного положения, согласно законам военного времени, войска получили распоряжение стрелять на поражение по лицам, занимающимся грабежом имущества и отказывающимся подчиняться представителям армии. Ввиду чрезвычайности положения, в республику Дагестан перебрасываются отряды полиции особого назначения из некоторых регионов России, переброска осуществляется морским путем, судами Каспийской флотилии.

В палатку вошел военный и спросил у солдата: Что за девочка?

Вышла к нам. Она говорит, что потеряла родителей.

Тут нет живых, как она выжила? Это не город, а кладбище. По радиосвязи докладывают со всех десантировавшихся подразделений – нигде не найдено живых людей.

Продолжение следует...

Рассказ

Первая

Мне тогда только исполнилось 26 лет. Мама сказала, что пора и жениться уже. И даже заметила кандидатку – З. Односельчанку, дочь сельского учителя. В детстве я видел эту девчонку. Миленькая была...

Итак, мама в селе, август. Звонит оттуда и говорит – вот, скоро она тоже приедет в Махачкалу, я телефон ее тебе дам, созвонитесь.

И вот мама приехала и дает мне ее телефон. 2 сентября. Вечер.

В голове моей неуверенность. Вот так скучно и банально жениться на односельчанке. А хочется чего-то большего, большой любви, что ли.

Я нерешительно набираю ее номер – Привет, З. Меня зовут Багдат. Хотел бы с вами познакомиться...

Я сейчас замуж не хочу. Позвоните через год. – ответ сам по себе поражает.

Злиться или смеяться – не знаю. Звоню еще раз – чтоб удостовериться в чем-то – а зачем ты номер дала моей матери свой тогда?

Она очень просила – вот и дала... – раздается глупый ответ...

Прошли годы. Я все еще в поисках своей единственной и неповторимой большой любви. З. вышла замуж куда-то за границу – в Дубай, что ли.

И до сих пор думаю – забыть или же иногда вспоминать этот случай с иронией. Потом я не раз с подобным сталкивался. Просто девушки тоже ищут свою большую любовь.

2016

Беременные

Рассказ

В жаркий июльский полдень я оказался случайно возле женской консультации – на Калинина, у канала.

И вот появилась одна беременная женщина. Прошла мимо меня. Зашла в консультацию.

Потом вторая. Потом еще одна, и еще. Десятки беременных женщин заходили и выходили.

То с большими, то с небольшими животами. Целый поток. Бесконечный...

У меня закружилась голова от этих беременных женщин.

Или это июльская жара так на меня подействовала, не знаю.

Подумал – что это сон. Битый час сидел – и только одни беременные проходили мимо.

Наконец, нашел в себе силы встать, и зайти во двор расположенного по соседству с консультацией многоквартирного дома.

На удивление, там было безлюдно. Я стал как будто просыпаться. Появилась какая-то женщина вдали. Не беремен-

ная. Наконец-то – не беременная!

И мужик прошел мимо – первый мужчина за целую вечность.

Пора домой, подумал я, вышел на Калинина и поймал маршрутку.

По пути домой я не встретил больше ни одной беременной
...

2016

Кошку выкинули

Из Махачкалинской повседневной жизни

Ехал в маршрутке днем. Заходит женщина с пакетом. Вдруг из пакета выпрыгивает чистая кошка с анти паразитарным ошейником и начинает метаться по маршрутке. Женщина вскоре ловит ее и держит в руках. Я протягиваю руку – хочу погладить кошку – женщина мне – "не трогайте ее". Я подумал – "хозяйка вот щепетильная".

А женщина продолжает – "хочу ее отвезти куда-нибудь, из-за нее ребенок заболел". Кошка тем временем жалобно мяукает на весь салон. Один пассажир говорит – "а выкиньте ее – откройте дверь и выкиньте". И женщина следует его совету, – открывает дверь маршрутки и выбрасывает мяукающее животное на заснеженную улицу... Честно говоря, я ничего подобного не ожидал. Просто вот так выкинуть живот-

ное – посреди улицы – в снег – это выше моего понимания. Кто есть человек вообще? Некоторые из людей недостойны называться людьми, человеками...

2017

Прощай, Казбек!

Рассказ

Еще немного – и мы расстанемся с ним. Мне уже пора уезжать.

Я смотрю в его глаза, в них такая преданность, такая верность. Мне невыносимо трудно отвернуться, но надо.

Киваю новому хозяину – "если что – у вас есть мой телефон, позвоните, пожалуйста.

Я приеду – если будут проблемы".

Сажусь в фургон, и водитель везет меня в город. Прощай, Казбек...

Он прожил у нас 10 лет. Мама взяла его у подруги в августе 2006. Маленький комочек – такой ласковый, непоседа. Спал на моей кровати. Потом подрос, и мы посадили его на цепь. Он не сопротивлялся.

Шли годы – Казбек всегда был добрым псом, не привередливым. Мы кормили его однообразно – костями из мясного лабаза и куриными головками.

Сидел Казбек на цепи обычно с утра до вечера. Ночью я отпускал его во двор побегать.

Раз в неделю – в ночь с субботы на воскресенье – я отпускал его побегать на улицу.

Но вот умерла бабушка. Встал вопрос о продаже дома. В феврале этого года нашелся покупатель. Он стал выплачивать деньги за дом постепенно. И в мае выплатил. Теперь мы должны были освободить дом.

В июне мы нашли квартиру и переехали.

Я договорился с соседом, что он возьмет Казбека на свою дачу. Сосед его забрал.

Но – через пару дней Казбек сбежал оттуда. Возвращать его на дачу было глупо. Он знал, как оттуда сбежать.

Я связался с родственником в Буйнакске. Он предложил вывезти Казбека в кошару. Там чабанам нужны собаки. Но Казбек – домашний спокойный пес, и – сразу будет растерзан чабанскими волкодавами – они не примут чужака. Если б был щенок – то можно было б отдать, а старого 10-летнего пса отправлять в кошару – было однозначно нельзя.

Между тем покупатель дома категорически настаивал, чтоб собака была вывезена из дома. Якобы она облаяла его строителей, которые пришли планировать снос дома.

Я предложил взять Казбека и разместить на балконе нашей новой квартиры – на пятом этаже. Мысль была сумасшедшая. Мать, конечно же, мне об этом сказала.

Оставался крайний вариант – усыпить старого пса. Я позвонил в ветслужбу, спросил – оказывают ли они такую услугу – но там работали настоящие любители животных – они

отказались делать это.

Родственники подумывали убить пса.

Счет шел уже на дни и часы. Покупатель не хотел медлить со сносом дома.

Каждый вечер я ходил в дом и приносил Казбеку еду, наливал свежую воду – пес смотрел на меня, и я плакал.

Казалось, что не было никакого выхода.

В отчаянии я ходил по кварталу и говорил с соседями – возьмите собаку -я буду приходить – кормить его сам. Но все отказывались. Сходил и в ветеринарный институт – находящийся недалеко. Но и там не нашлось места Казбеку. Собак там держат, но новые псы им не нужны.

Но – в жизни не бывает безвыходных ситуаций. В соцсети я нашел службу помощи животным – оказывается, есть такая в Дагестане. Позвонил туда – стал уговаривать, обещал заплатить деньги – если кто-то возьмет собаку себе.

И тут раздался звонок. Мне дали номер человека, которому срочно нужен сторожевой пес на загородную ферму. Я сразу же набрал ему – и договорился привезти пса утром.

Но сделать это оказалось не так просто. Я поймал такси – старенькую восьмерку, думал пса в багажник поместить. Он стал сопротивляться, карябать машину, таксист отказался вести собаку. Потребовал денег за царапины – назревал скандал. Я отдал ему 500 рублей, и он уехал.

Нужен был грузовой автомобиль – фургон. В службе такси нашли такую машину – газель с фургоном. Водитель ее,

правда, узнав, что везти надо собаку, не стал выходить из кабины, я сам погрузил пса. И мы поехали. По пути этот водитель, оказавшийся набожным человеком, стал говорить мне, что в дом, где держат собаку, ангелы не спускаются. Я только промолчал в ответ. Не верилось, что вся эта эпопея заканчивается хорошо. Мы подъехали на ферму. Я вышел – осмотреть новое место. Сразу скажу – не поверил своим глазам. Это было просто невероятно. Это был рай – достойное место отдыха для старой собаки. Несколько парников, огороженных высоким забором, везде чернозем, зеленые кусты. После пыльного города и асфальта. Казбека я выпустил из фургона, одел новую цепь, он стал спокойно оглядываться по сторонам, потом лапой начал копать землю, и я понял, что он тоже не верит – что это не сон. Потом пес спрятался от нас в кустах, стал там отряхиваться. Нужно было уезжать. И мне было так радостно – я боялся до последнего какого-то подвоха...

Через месяц мне прислали фото – счастливого Казбека, бегающего по просторам огромной фермы. Новый хозяин купал его шлангом, часто отпускал с цепи. В-общем, он обеспечил ему достойную старость на лоне природы. Глядя на фото, я улыбался. Может, стоит съездить – навестить Казбека – подумалось. Но не уверен, что это хорошая идея. Пес может быть обижен на меня – все равно.

Удирая от братьев наших меньших

Сегодня мои велопогулки чуть не вышли мне боком.

Нет, – меня не сбила машина, и я не улетел в обрыв, колеся по ухабам Дагестанского бездорожья... Все гораздо прозаичнее оказалось...

Я цел и невредим, друзья, сижу тут в ЖЖ и пишу этот пост...

Итак, обо всем по порядку.

Доехав до Степного поселка Махачкалы по проспекту Шамиля, я обнаружил проселочную гравийную дорогу, тянущуюся в центр города – через район Восточного рынка вдоль железной дороги, идущей к железнодорожному вокзалу и к морю...

Докатил по этой тропе, (дорогой ее можно назвать с большой натяжкой, она вся была разбита и полна ям), до какой-то промзоны, с диковинного вида сооружением, напоминавшим заброшенную космическую станцию или шахту. Засмотрелся, сделал пару фоток, и тут началось... Какая-то псина вылезла тихо прямо к велосипеду и чуть не схватила за ногу – я ее оттолкнул, а на ногах – то легкие тапки – особо не отобьешься.

Эта тварь как залает, и за ней еще братва стала подтягиваться – там их целая стая – в этой чертовой махачкалинской промзоне.

В городе собак травят и отстреливают, вот они тут и окопались, растят потомство – я, как потом понял, чуть не сбил

ценка – он от меня в кусты шархнул. Стало быть, это его мамаша меня и атаковала... Как-то интересно ощущать себя, когда вместо разума, организмом начинает управлять инстинкт самосохранения.

40 уколов от бешенства – вспомнилось – родственнику кололи, когда его укусила собака. Неприятное дело...

Я сам не понял, как рванул резко назад, и начал топить по этой ужасной гравийной "дороге".

Стая – за мной, конечно. Где вы – защитники животных – защищайте вот от таких собачек...

Сколько их там было – уже и не знаю, не оглядывался. Просто повезло – навстречу мне выскочил "КамаЗ", он ехал ехал в эту промзону, фары включил, и мне гудит, мол, притормози, парень – видит, что я дико лечу прям на него! Я остановился на обочине, "камаз" рванул на моих преследователей – может, даже передавил кого-то из них – не знаю, я просто отъехал еще метров на 500, остановился ненадолго, отдышаться, а потом по какому-то закоулку выехал прямо к Восточному рынку.

Оттуда думал спокойно по проспекту Ирчи-Казака домой поехать, но там оказалась жуткая пробка, пришлось пробираться сквозь многочисленные авто. Один водила мне орет – "смотри куда едешь, Д – еб!". Жутко захотелось сказать ему, что ему стоит пойти на ..., но скорость велосипеда – иногда – как оказалось, действует умиротворяюще и успокаивающе!)

В Бельгию за счастьем и ностальгией

17 июля навсегда улетела в Бельгию, в город Брюгге Асият – моя

случайная попутчица по рейсовому автобусу «Пятигорск – Махачкала».

В Пятигорске девушка провела несколько дней у родителей, а до этого

в Москве оформила все документы для выезда из страны. За одну ночь,

что мы были в дороге, я успел в неё немного влюбиться, но, к

сожалению, девушку ждал жених. Через десять дней, семнадцатого

июля, она улетела авиарейсом «Москва – Брюссель».

Всю ночь слушать о прелестях Бельгии – грустно, тем более, что

уж меня -то там никто не ждёт. Асият с отличием закончила

Дагмедакадемию, прошла ординатуру, но даже не пробовала искать

работу в Дагестане – по Интернету, через давно уехавшую в Бельгию

знакомую дагестанку, она нашла свою судьбу.

Впрочем, меня поразила её наивность – спорила со мной о

преимуществах сотового телефона Apple iPhone. Доказывала мне, что это самый лучший телефон в мире. У неё он был с бельгийской сим-картой, на которую ей названивал из Бельгии её жених-лакец, эмигрировавший в юности с семьёй и освоивший там, по её словам, диковинную профессию – шоколатье.

Сейчас, спустя почти полгода после той ночи в автобусе, когда уже этот самый Apple iPhone, правда, непосильно дорогой для среднего дагестанца, продаётся в Махачкале в каждом салоне связи, я с теплотой вспоминаю ту наивную девушку: как она там в Бельгии?

Видел на днях по телеканалу «Евроныюз» простых бельгийцев, жаловавшихся на наступивший в их стране тяжёлый экономический кризис. Кризис, охвативший уже весь Запад, но почему-то щадящий наш бедный дотационный Дагестан.

Ещё более наивной она мне показалась, когда стала рассказывать

об обручальном кольце от европейского дома Cartie, подаренном ей её

будущим супругом.

Я сказал ей, что у нас в Дагестане ювелиры могли бы сделать

кольцо красивее. Она на меня обиделась.

«Почему ты едешь в Дагестан, Асият?»

«Прощаться, – следовал искренний ответ, – сначала в Махачкале с

родственниками, потом – в Кули».

«А ты не думаешь, что тебе придётся там, в Бельгии, столкнуться

с ностальгией?»

«Нет,» – она даже не знала смысла этого слова. Я знал – совсем

недавно прочёл томик Саши Чёрного – это очень страшное, грустное

слово – тоска по родине.

После нескольких вопросов я пришёл к выводу, что её будущий

супержених – не более чем игра её воображения: они и общались лишь

несколько дней, просто девушка не видит для себя возможности

оставаться в Дагестане. Она стремится любым путём уехать, пусть

даже выйдя замуж за едва знакомого человека.

Мне стало её жалко – ехать в незнакомую страну к какому-то

начинающему шоколатье...

Когда автобус остановился на махачкалинской автостанции, я

вышел, чтобы поймать такси, думал и Асият подвезти (и в дороге,

проскользнула мысль, разубедить уезжать). Но когда я вернулся, её

уже не было ни в автобусе, ни рядом с ним...

Домашний мальчик

Отрывок из неотправленного письма Лене К.

Привет, Лена. Это Н.

Ты меня помнишь? В сентябре 200х года ты была моей студенткой

на компьютерных курсах. Ты назвала меня домашним мальчиком на одном из занятий. Да, я знаю, это было сказано в шутку... Потом я звонил

тебе, хотел объясниться, ты испугалась тогда.

Но нужно расставить точки над «i».

Мне сейчас уже 27 лет.

Из них почти 25 я живу с матерью. Мой отец никак не участвовал

в моём воспитании...

Однажды в детстве он украл меня, сделал мне насильно обрезание

и отправил домой – вот и весь его вклад в моё воспитание.

Я месяц

не мог надевать штаны, не ходил в школу – так у меня болело...

У меня нет девушки. Нет возлюбленной. И это – единственный

сдерживающий факт, не дающий мне вырваться из родительского дома...

Особенно мне бывает тоскливо по выходным. Выдержать 2 выходных

дома – страшно тяжело. Труднее, чем пять рабочих дней.

Работа у

меня лёгкая – я фотограф в госучреждении. Работаю по плану,

периодически публикуюсь в газетах. Получаю зарплату – могу не

думать о производительности, не напрягаюсь, в общем.

Каждый день сижу практически без дела, но на работе спасает

общение. Коллектив меня не то, чтобы уважает, просто моя мать

содействовала моему трудоустройству сюда. И сотрудники стараются

меня не задевать.

Хотя – бывают инциденты регулярно. Тут хватает своеобразных

личностей. Все люди своеобразные...

Работаю стабильно три года. Я ведь курсы сразу бросил, поехал в

Питер – там тоже не получилось, точнее, не понравилось. Просто не

выдержал – тяжело самому себе готовить, одиночество. Друзей не смог

завести. Там меня избили однажды. Выдержал всего пять месяцев

одиноким жизни...

Одна моя возлюбленная два года назад назвала меня слабым типом.

Стерва... Мать сделала многое для меня – купила компьютер, помогла

оформить инвалидность, чтоб не забрали в армию. Купила квартиру.

Работу нашла. Теперь активно ищет мне невесту. Я благодарен ей.

Я тоже что-то сделал сам. Компьютер сам обновил – докупил

детали. Сделал ремонт в квартире – косметический. Нашёл вторую

работу – сотрудничаю внештатно в журнале.

Написал и опубликовал книгу рассказов. Занимаюсь интеллектуальным отдыхом – смотрю фильмы культовых режиссёров, веду

продвинутый Интернет-дневник в ЖЖ.

Хочу купить дом, путешествовать, в планах – открыть своё дело...

Но – в школе меня мучили некоторые учителя. Они были лицемерны

со мной. Я рос без отца. Моя мать никому не носила подарки – и

поэтому мне занижали оценки.

В ВУЗ я поступил сам, без взятки, и тут были проблемы с преподами.

Но больше было проблем с родственниками. Я ДАВАЛ ИМ ОТПОР. Они

боятся со мной связываться. Считают меня неврастеником.

Думаю – нужно жениться. Женюсь – и перееду из общего, бабушкиного дома, в квартиру, которую купила мне мама.

Там и машину

куплю себе. И буду путешествовать.

И мама будет жить со мной.

Но не могу найти невесту...

Почему я пишу тебе это письмо? Мне ты не нравишься.

Мне не

нравятся такие развязные девушки. Просто те твои слова

сидят у меня

в голове. А каким я должен был стать? Плохим мальчиш-ком? Как найти

работу в этой республике, где всё держится на кумовстве и коррупции? Как было пробиться в Петербурге, если у меня не было там

даже регистрации?

Или просто я слабый тип? Как назвала меня одна стерва.

Что мне

теперь – повеситься?

Или я – просто эгоист. Да – я эгоист.

Встречаю людей, у которых нет и матери. Нет ни дома своего, ни

образования, ни работы нормальной. И они нормально выглядят.

Общительные и открытые.

А я всё время конфликтую – с друзьями, роднёй, на работе.

Да и школу я закончил одну из лучших в городе. И в Питере бы

пробился – просто поспешил с отъездом. Теперь занимаюсь

мазохизмом – вспоминаю и предполагаю. Это проклятое сослагательное наклонение...

Этот мир хочется изменить, но для этого нужно сделать что-то

значимое...

Твой Н.

2009

Сказка о «светлом будущем»

Субботник в школе подходил к концу. Пионеры уже убрали всю пришкольную территорию, оставалось только выбросить мусор. Десятиклассник Камал, мускулистый светловолосый парень, хоть и запыхался от общественно полезного непроизводительного труда, но и не думал удрать. Ведь весь его класс дружно работал – каждый стремился сделать всё для своей родной школы.

И хотя на дворе был уже восемьдесят девятый год, и недавно рухнула Берлинская стена, а советская армия бесславно ушла из Афгана, школьная пропагандистская машина всё равно работала исправно. «Будь готов – всегда готов!»

Романтика пионерии сохранялась. А что было ещё делать – дыхание Запада до этой глухой провинции ещё не дошло. Камал мечтал о светлом будущем. И сегодня, думая так, он изо всех сил помогла школе.

В коридоре на первом этаже разбирали старые пожарные инструменты. Багор и лопаты, а также ящик с песком уже вынесли, остался только красный ржавый огнетушитель. Он стоял у стены, сиротливо озираясь вокруг, словно понимал, что участь его предрешена – срок годности его истёк, и его ждало, в отличие от уже показавшегося в коридоре, и на-

правлявшегося к нему, чтоб его выкинуть на свалку пионера Камала, самое мрачное будущее.

Огнетушитель всеми фибрами души ненавидел этих пионеров – детей рабочих. В своей мелочной душонке он был контрреволюционером и анархистом. Изготовленный добрый десяток лет назад в третью смену спешившим получить получку и пропить её советским рабочим эпохи застоя, и никогда не применявшийся, он таил в себе зловещий брак, на который в те времена смотрели сквозь пальцы. Огнетушитель понимал всю несправедливость окружавшего его общественного строя – его бросили гнить в эту дурную совковую школу, а его собратьев – таких же, как он, повесили в красивых зданиях советских санаториев для высокопоставленных членов партии, в зданиях обкомов и горкомов, на проходных крупных предприятий рядом с портретами ударников пятилетки. Ну а больше всего его душила злоба из-за того, что пару штук из его партии попали на советский океанский лайнер, и сейчас бороздили Атлантику.

И вот к нему уже подходил этот пионер, и уже протянул руки, чтоб поднять его и выбросить.

На днях только Камал прочёл «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова, и находился в восторге от этой книги. Однако в предисловии к ней он прочёл, что действие этого романа происходит в фантастическом будущем – примерно в 2500 году. В душу юного пионера закралось сомнение ещё и из – за того, что автор в описании светлого коммунистиче-

ского будущего абсолютно ничего не говорил о первой социалистической стране – о великом и могучем Советском Союзе. Лишь вскользь упомянул он, что большая часть истории – Эра разделённого Человечества, а новое общество начало существовать только с момента провозглашения Эры Объединённого Человечества – ликвидации всех государственных образований на планете и создании единого общечеловеческого коммунистического государства.

Также упоминалось, что все попытки революций в отдельных государствах, происходившие до этого, кончались большим террором и победой сил капиталистической реакции и религиозных фундаменталистов...

Лишь только Камал поднял огнетушитель, раздался короткий хлопок, и стальная чёрная ручка, приводившая огнетушитель в рабочее положение, страшной силой была выброшена и вонзилась в лицо пионера. Удар был молниеносный, и практически бесшумный. Пионер продолжал ещё несколько метров нести адский огнетушитель. Шедшие на встречу ему его одноклассники, увидев его – практически лишившегося челюсти, вместо неё зияла в голове страшная чёрная ручка огнетушителя, подняли крик.

Камал, как подкошенный, упал в коридоре, из страшной раны на лице потекла кровь.

На место прибежали учителя, потом – директор школы, вскоре приехала «скорая помощь». Проклятый огнетушитель и его ручку выбросили-таки на свалку – на этом его ис-

тория кончилась, а истерзанного им пионера положили на носилки и отвезли в реанимацию.

Спустя полчаса недовольная уборщица вытерла окровавленный пол кривой шваброй, а потом собрала веником в совок зубы пионера.

О произошедшем в школе кошмарном несчастном случае она из третьих уст знала совсем немного, и потому была жутко зла – «вот уроды, устроили тут драку, а я должна их зубы собирать...»

Камал, к счастью ли, или к несчастью – не берусь судить, не умер.

Больше года он провёл по больницам, ему сделали несколько операций.

Разные хирурги мастерили ему новое лицо каждый по-своему, каждый по – своему образу и подобию.

И вот настал день, когда пионер очнулся от долгого кошмара, он вернулся домой и включил телевизор,

И оказался в совершенно другой стране – на дворе был 92 год, и не было уже того огромного государства,

Каждую ночь он просыпался от выстрелов – то были рэкетирские разборки. А по телевизору говорили о свободном рынке, о гуманитарной помощи с Запада, о гиперинфляции, о возрождении религии, о Великой России – для русских, и пару раз мельком показали Джохара Дудаева – он что-то говорил о свободе исламского Кавказа. И тогда пионер – ставший ничего не могущим сделать статистом, кошмар реально-

сти окружавшей его, был невообразим, достал «Туманность Андромеды», и стал перечитывать её, пытаясь понять, что же произошло в стране и каким образом будет построено светлое будущее.

Потом он забросил эту книжку куда подальше, и стал рисовать нелепые абстракции.

Прошли годы, и бывший пионер, женился, работал в тихой конторе, а свою детскую мечту о светлом будущем забросил в дальний угол своего сознания...

А огнетушитель гнил на свалке, вокруг бродили только бездомные собаки и кошки, но в нём ещё теплилось сознание – и, видя происходящее вокруг, он с ностальгией вспоминал светлую тихую школьную свою жизнь. На свалку периодически подъезжали бандитские машины, тут кого-то истязали и расстреливали рекетиры, трупы закидывали мусором, а уже с девяносто второго свалку освоили бомжи и бомжихи, они прогнали с неё почти всех собак и кошек, сами поселились в картонных коробках, не мылись годами, собирали бутылки, и дико совокуплялись алкогольными ночами.

Иногда ночью на свалке происходили дикие драки, лилась чья-то грязная кровь, и совсем редко сюда заглядывала милиция – находили несколько тел, увозили. А потом стали появляться люди с цветами, вдовы и маленькие дети – тут кто-то убил их близких – они плакали, зажимая носы, а огнетушитель – совсем уже почерневший от ржавчины, так, что бомжи не смогли сдать его в пункт приема металла, тихо

продолжал лежать и гнить.

Прошли годы, и на свалку приехали важные люди их Мэрии, на «Мерседесах», они что-то обсуждали, оглядывая свалку, потом приехали «КАМАЗы» и бульдозеры, тяжёлые подъёмные краны и рабочие – китайцы. Свалку стали стремительно теснить, на её месте возник котлован будущего жилого дома,

Мусор частично сожгли, частично замуровали в котловане, и только небольшую часть вывезли.

Огнетушитель, а точнее его жалкую мумию, маленький китайский рабочий из провинции Хуньнань, бережно извлёк из кучи мусора, промыл водой, покрасил красной краской, засыпал туда землю, и посадил в него розу. Когда же дом был построен, китаец вместе с огнетушителем сел в вагон и поехал домой, но по пути, уже в районе Иркутска, на него напали двое пьяных лиц славянской национальности, они стали его оскорблять и требовать деньги. В ходе короткой драки один из них выхватил у китайца огнетушитель и нанёс ему удар по голове. Труп из поезда выкинули, и огнетушитель выбросили вместе с ним.

Вскоре обходивший пути сотрудник железной дороги нашёл тело китайца, и вызвал милицию. Однако сотрудники милиции не стали составлять протокол, им не хотелось портить статистику по раскрываемости преступлений на своём участке железной дороги. Тело они заставили нашедшего рабочего зарыть тут же, а красный огнетушитель – уже больше

не напоминавший цветочный горшок, также положили в эту неизвестную могилу.

Остановившийся спустя какое-то время на ночлег у железной дороги вольный путешественник Леонид, исколесивший несколько стран мира автостопом, разжёл костёр и обнаружил возле него торчавший из земли огнетушитель. Он не стал копать дальше, просто посмеялся своей находке, и забросил его подальше от путей – в густой кустарник, там огнетушитель продолжил своё существование, наслаждался щебетом птиц и чистым воздухом Сибири, пока не растворился в нём, благодаря коррозии, окончательно.

Рассказ

День добра

В розовом тумане возникла чья-то тень. Руки инстинктивно тянутся за нею...

Пробуждение ото сна – в тот самый миг, когда счастье было так близко.

Заира нехотя открыла свои большие карие глаза.

Она была обычной двадцатилетней девушкой. Родители давно подыскивали ей жениха.

Никто в горном крае не признавал любви, не скрепленной договором родителей, Заира старалась не думать об этом, хотя в последнее время в ее снах часто стал появляться он.

Сухой голос диктора без видимого волнения сообщил

страшное известие:

«Сегодня по неустановленным причинам потерпел катастрофу пилотируемый космический корабль. Все семь членов экипажа погибли. Сегодняшний день объявляется днем траура...»

«Мог Он погибнуть среди них?» – Заира выключила телевизор, похолодев от страха.

В распахнутое окно ворвалась весна – её тепло заполнило всю комнату.

«Сегодня такой хороший день – хотя это день траура...»

Заира надела на себя черные джинсы и черную майку – она хотела выразить этим скорбь по погибшим.

Выйдя во двор дома, она увидела в большой луже своё лицо, озаренное светом.

Двое подростков что – то не поделили и стали драться. Заира бросилась разнимать дерущихся. Это ей почти удалось – она растащила драчунов, но вдруг – «Ты что лезешь?» – один из ребят ударил Заиру по лицу и убежал. Брызнула кровь.

Девушка невольно заплакала.

Тут одна старушонка, появившаяся ниоткуда, стала косо поглядывать на неё:

«Девушка, почему у тебя кровь на лице?»

Заира взглянула на свое отражение в луже – заплаканная, с рассеченной губой.

Неожиданно дверь одного подъезда распахнулась, из неё вышло двое мужчин в масках.

Они стали выносить наружу сумки с вещами. Один из грабителей заметил Заиру и крикнул ей: «Девочка, пойдём с нами!» При этом он направил на неё дуло пистолета.

Вскоре они мчались в закрытом фургоне по скоростному шоссе, никто ее ни о чем не спрашивал – грабители прикидывали, сколько смогут выручить за украденное.

Поначалу было слышно, как за фургоном кто – то гнался – то ли милиция, то ли ещё кто – то. Заира не знала, сколько прошло времени – да ей это было безразлично – она просто тупо смотрела в дверь фургона, мысленно ожидая – может – смерти.

Вдруг фургон врезался во что – то. Раздался страшный грохот – казалось – небо упало на землю и придавило машину бандитов. Заира потеряла сознание – сознание погасло – и наступила какая – то апоплексическая тишина.

Но ничто не продолжается вечно.

Очнувшись спустя – может – годы или только несколько часов, девушка почувствовала на себе что – то мягкое, холодное и тяжелое.

То было безжизненное тело одного из грабителей.

Заира не стала звать на помощь, двери фургона были открыты, в них виднелось бархатное небо, на котором ярко горели звезды.

На трассе не было ни одной машины. Но по обочине дороги к фургону бежал юноша лет двадцати – с рюкзаком на плечах.

«Девушка, давайте руку, я помогу вам выбраться!»

Как вас зовут? – Спросила его Заира.

Он назвал себя – Я студент. Путешествую по миру авто-
стопом.

– Давайте уйдем отсюда!

Они пошли вместе по трассе.

Заира стала рассказывать ему обо всем, что с ней произошло в это день – о том, как разнимала драчунов, и неожиданно попала в руки бандитов.

Студент, сначала удивлявшийся, потом засмутился, но в конце концов обнял её.

– Ты не переживай. Я отвезу тебя домой, сейчас поймаю машину.

– И пойдешь дальше по свету?

– Да, автостоп – все для меня!

– Возьми меня с собой.

Она уже всё решила давно – ещё во сне!

Была ночь. Они разожгли костёр.

Внезапно небо озарилось яркой вспышкой.

– Не бойся, это уходит в космос новый космический ко-
рабль.

– Неужели они не испугались – ведь только вчера разби-
лись их товарищи!

– Никакие жертвы не заставят людей забыть мечту о кос-
мосе!

Когда Заира уснула, ей приснилось, что все произошед-

шее с ней в тот день – сон – игра воображения одного далекого молодого человека, чей смысл жизни – сочинение сказок, в которых он изображал жизнь прекрасной...

Эти двое мирно спали на траве. Они обойдут вместе мир, и уже никогда не расстанутся.

Рассказ

Ковер с оленями

Памяти А.

Картинка из памяти, дорогая моему сердцу: я сижу за маленьким столиком, а рядом – несколько других мальчишек. И вот именинник – Аслик. Мы пьем пепси, закусываем «сникерсами» и ещё чем-то, всё очень вкусное и куплено совсем рядом – на городском оптовом рынке. Сейчас уже и не вспомнишь название всякого разного добра, которое вдруг хлынуло на необъятные просторы страны после развала Союза. А над нами на стене висит ковёр с оленями. Олени на ковре что-то едят, вокруг них ходят слоны и ещё какие-то раджи, дело там в Индии происходит – красиво и солнечно...

Аслик – мой сосед и друг с незапамятных времён. Сейчас нам уже по двенадцать, а дружим мы много лет. Нас объединяет улица, на ней мы проводим с ним круглые сутки.

Аслик хоть и младше меня почти на год, но – лидер. Он рано повзрослел, потому что вырос в многодетной семье. Отец его умер рано – от рака, и бедная мать едва сводила концы с концами, чтобы содержать троих детей. Аслик умеет

доставать деньги, а на них мы с ним покупаем жвачки, шоколадки, пепси-колу.

Но расскажу по порядку.

Аслик был заводилой на улице: мы с ним лазали по соседским стройкам, ходили гулять во двор близлежащей больницы, катались по очереди на моём велосипеде со звучным названием «Конёк-Горбунок»...

Но вдруг возле нас на пустыре, где раньше мы просто лазили и собирали бутылки, чтобы потом сдать их, – вдруг на этом обыкновенном махачкалинском пустыре забила ключом жизнь. Было это году в девяносто третьем, думаю. Появилась куча грузовых автомобилей, набитых всяким товаром – от сигарет до мыла. Толпой на пустырь повалил народ. И до этого иногда на пустырь могла прийти толпа – когда тут на месяц-два приезжал иногородний зверинец или цирк шапито, и даже однажды на пустыре возник огромный шар – и внутри кружились мотоциклисты. Но шар исчез через месяц после появления, так же быстро исчезали цирк и зверинец – и приезжали они не каждый год.

В зверинце мне не понравился верблюд – он плевался, помню, и его все обходили стороной.

А вот в девяносто третьем всё было по-другому: сотни грузовиков никуда не исчезали всё лето, тысячи людей каждый день шли к ним за товаром. А спустя какое-то время на место грузовиков начали ставить большие железнодорожные контейнеры и бетонировать их в землю, и возник огромный

оптовый рынок – целый город, в котором всегда было многолюдно.

А мы, мальчишки с соседней улицы, каждый день гуляли по этому рынку, и рынок нас за это благодарил. Аслик сначала помогал владельцам контейнеров по мелочи – покупал им еду, приносил воду; потом он стал подрабатывать на бензоколонке у рынка, а также собирал деньги с автомобилей покупателей за въезд на рынок.

В общем, мы с ним в двенадцать лет стали богачами – покупали каждый день всякие «бубл-гамы», «7 раши», пакетики сухих напитков «Инвайт», блоки турецких шоколадок «Улькер», даже пробовали курить сигареты «Мальборо» и «Кэмэл».

Аслик умел доставать все эти «вкусности» и не всегда делал это легальным путём. Вот он однажды притащил мне целый целлофановый пакет хозяйственного мыла – кусков пятнадцать, говорит: нашёл на рынке. Мыло я отнёс маме – она стала меня ругать, кричала, что после недавнего дефицита никто мыло не выкинет добровольно. Говорит: «Украл его твой Аслик!»

В итоге она закинула пакет в подсобку, а потом он оттуда исчез – может быть, его съели крысы или унесли очередные мастера. В тот год мы делали ремонт в доме, приглашали разных мастеров, подешевле, ну и, конечно, все они были алкашами и ворами. Даже в холодильнике стали исчезать продукты. А ремонт шёл три месяца – всё лето!

Аслик присмотрел возле моего дома один бесхозный магазинчик – ларёк небольшой. Его нагло, не спросив разрешения у наших соседей – простой русской семьи, поставили некие тёмные «предприниматели». В ларьке торговали непонятно как и часто – только вечерами. Покупатели приезжали, как правило, на машинах без номеров, хотя в те времена на машинах без номеров ездили все, кому не лень...

Вдруг эта торговая точка незаметно закрылась, и Аслик залез в неё через крышу спустя какое-то время и обнаружил много полезных вещей. Позвал меня помочь всё это вытаскивать. Мы с ним за несколько заходов забрали из ларька – лазая через крышу – оставшиеся в нём напитки и сладости...

Потом, когда уже нечего было забирать, Аслик стал хулиганить, бросил бутылку в решётчатое окно ларька. Потом мы разбили там все стёкла, и Аслик даже надумал поджечь бесхозный ларёк, но я его отговорил от этого: мол, я же живу в пяти метрах, вдруг и на мой дом пойдёт пламя. Он согласился...

Как-то, в девяносто четвёртом, мы с Асликом сильно подрались. И почему же мы дрались? Дрались и в детстве до этого однажды – он у меня тогда шапку отобрал, а вот уже на этот раз – он сильно мухлевал в картах, и нас разнимала моя тётя. Тогда мы с ним в карты рубились каждый день. Но после драки уже на следующий день помирились и сидели на скамейке на улице как ни в чём не бывало – как будто и не дрались вовсе.

А один раз он увидел валявшийся на улице презерватив – и показал мне: «А это чтоб детей не было!» Я как-то это воспринял с грустью. «Как же так – без детей?»

Вот мне очень захотелось отпраздновать свой день рождения – двенадцать лет должно было скоро исполниться. До этого так весело праздновали одиннадцатилетие Аслика – аж завидно стало... Двенадцатилетие мне тогда казалось какой-то значимой датой – где-то вычитал, что Пушкин в двенадцать лет в лицей поступил...

Заранее купил банку сгущёнки, копил деньги на сладости – всё лето мы активно собирали бутылки вокруг оптового. Особенно ценились у приёмщиков стеклотары длинные водочные бутылки.

В конце лета девяносто четвёртого года в городе объявили об эпидемии холеры, и каждого взрослого и ребёнка с признаками кишечной инфекции – без разбора – увозили в специальную больницу – на карантин.

И надо же мне было за двое суток до дня рождения заболеть. Лето, жара, а едим мы с Асликом всякую фигню – вот и расстроился живот. Ночью приехала скорая, и меня увезли в больницу. Там сутками заставляли пить воду из баллонов – с лекарством каким-то, вода была невкусная.

День рождения свой я так и не отпраздновал, а когда вышел – увидел у дома несколько столиков. Угол улицы превратился в торговую точку – соседские старушки на нём стали продавать те самые жвачки с оптового и сладости вместе

с ними. А моя бабушка стала чуть ли не самой главной среди них «бизнесменшей» – ведь она всю жизнь проработала в торговле. И я стал ей помогать – покупал утром на оптовом рынке товары и к вечеру успевал их распродать на углу.

Всё бы ничего, но стал к нам наведываться частенько участковый – настырный тип, говорил: мол, уличная торговля запрещена. Денег вроде бы просил. Женщины кричали, орали – участковый убежал.

Однажды я случайно разбил баллон с продаваемым бабушкой растительным маслом – и сказал ей: это участковый пришёл и выкинул его. И она поверила. И ничего не сказала. Но вдруг участковый исчез. И больше десяти лет на нашем районе вообще не появлялись милиционеры – до наступления 2005 года, когда Дагестан превратился в одну большую «горячую точку»: тогда каждый день лилась кровь, взлетали на воздух машины ДПС и ППС. В Махачкалу в тот год ввели усиленные отряды ОМОНа из других регионов страны, и по нашей улице стали ходить вооружённые до зубов патрули солдат внутренних войск. Но это было после...

Уличную торговлю к концу девяностых в городе всё же запретили – как оказалось, навсегда...

Оптовый рынок был закрыт в 2001-м. На его месте построили банкетный зал и боулинг.

С Асликом мать меня стала отговаривать общаться – он бросил школу и перестал появляться на нашей улице. Он стал дружить с хулиганами из другого квартала, а потом

ушёл в армию, там отсидел год в дисбате – за драку. Вернувшись, стал таксовать, вдруг сел в тюрьму на пару лет, выйдя из неё – женился, но вскоре развёлся, потом чем-то заболел и как-то незаметно, тихо умер, прожив неполные двадцать семь лет.

Я видел его как-то, как потом оказалось – за полгода до смерти. Он сидел на улице на каком-то стуле. Я с ним поздоровался, и он попросил купить ему бутылку пива, протянул деньги. Я пива купил, но за свои деньги, сказал: оставь свои, угощаю. Он плохо себя чувствовал, с трудом ходил – я ещё не знал, что его скоро не станет...

Кто-то потом на улице сказал мне, что Аслик стал наркоманом и умер то ли от СПИДа, то ли от туберкулёза – никто не знал точно...

Я узнал о его смерти от мамы, был ноябрь. Зашёл соболезновать – его младшая сестра меня даже и не узнала, а я сунул ей в руки пятьсот рублей. Так принято. Не говорил ничего. С ним вместе ушло навсегда моё детство...

Всегда вспоминаю его, каким он был в те годы, когда появился на нашем пустыре оптовый рынок. Одиннадцатилетним мальчишкой, драчуном и «экспроприатором». Щедрым и добрым пацаном, который умел радоваться каждому дню своей короткой жизни...

Рассказ

Это мир для всех

Высоко в небе парил орёл, высматривая. Он был одинок и слаб.

Он летел к холмам, а внизу были разбросаны аулы. За свою долгую жизнь

орёл видел много людей, он боялся их.

«Как хорошо, что они не умеют летать!» – радовался он...

Орёл никогда не покидал своих гор, но вот у него появилась мысль:

«А там, за горами, разве нет гор?» – и он полетел...

В салоне «Мерседеса» было тепло. Девушка и двое молодых парней весело переговаривались. Машина ехала на большой скорости по грязной дороге.

«Нам тут останови. Давай, Владик. Пока! Мы сегодня славно повеселились!»

Пара вышла. Светало. Владик вытащил дорогую сигарету, закурил, дал газу и поехал...

«Вот это да! Какой огромный аул! Тут сакли выше скал в горах!» – удивлялся орёл. Он незаметно сел на крышу девятиэтажки, увидел распахнутое окно...

«Только пять утра!» – удивился Владик. Было ему 26 лет, он работал в банке.

Жил один, отдельно от родителей, жил весело...

В комнате царил беспорядок. На столе лежали остатки вчерашней трапезы.

«Вот я и подкреплюсь!» Орёл залетел прямо на стол и на-

чал клевать их...

А Владик поднялся в лифте на свой девятый этаж. Открыв дверь квартиры,

он, не снимая обуви, прошёл в зал, плюхнулся на диван. И тут он увидел нечто копошащееся на столе. Протёр глаза – орёл!

«Сегодня я выпил много!» – Владик ущипнул себя, но видение не исчезало.

«Орёл в моём доме. Сейчас я его поймаю!» Он на цыпочках подошёл к окну, захлопнул его. Птица встрепенулась, взлетела было, но ударилась об потолок.

«Цып-цып, птичка. Я тебя съем!» – Владик запустил подушкой в орла, но

промахнулся. Потом полетела табуретка.

«Я убью тебя!» – крикнул Владик, разозлившись из-за своих неточных бросков.

«Что я сделал тебе, человек? Дай мне улететь!» – Орёл метался, пытаясь увернуться от летевших в него предметов: тарелок, чашек, и даже хрустальной вазы.

Её осколки ранили его, на оперении выступила кровь.

Человек обрадовался этому. – «Я сильнее тебя, орёл!»

Владик сорвал с ковра висевший на нём старинный кинжал, закрыл дверь.

Теперь птица была в одной комнате с ним, у неё не было путей к спасению.

Старый орёл, ослабевший от дальнего перелёта...

Владик подошёл к окну, задвинул шторы, чтоб птица ненароком не бросилась через стекло на свободу...

Зачем он не выпустил орла? Сыграли гены далёких предков, охотников-дикарей?

Молодой человек превратился в дикого предка...

«Убью аккуратно – чучело будет. Я сам добыл орла. Он – мой.»

Психология собственника – взять, что само идёт в руки, не брезговать ничем.

Не на этом ли стоит этот мир? «Всё только для человека, для МЕНЯ!»

Нам всегда чего-то не хватает. Если есть избыток, мы его тратим на ерунду,

не можем просто поделиться с ближним. Не можем просто наслаждаться

красотой полевого цветка, срываем, убиваем его и несём домой.

В молодости орёл мог поднять овечку и унести в своё гнездо, когда оно

ещё было. Теперь он был стар, питался мелкой дичью, голодал, люди

наступали. Чабаны стали часто стрелять в орла.

«Они не хотят делиться. Я их враг, потому что живу. Жалко им куска мяса

для меня. Но ведь не одни люди живут на Земле, мы тоже имеем право на

жизнь. Это мир общий, ЭТО МИР ДЛЯ ВСЕХ!

Я живу, потому что свободен, летаю – это так прекрасно, а они (люди) всю свою жизнь страдают, им вечно чего-то не хватает, они убивают друг друга не из-за голода, а по более низким причинам... Что им ещё нужно, кроме еды? Да, я убиваю, но чтобы жить, а они для чего?» – Этого орёл не знал.

Он собрал все силы и бросился на человека, длинные когти впились в

ошарашенного Владика, его здоровое, весом в восемьдесят килограмм, тело стало дрожать. Но орёл решил: «Я не буду убивать его. Я стар, не голоден.

Надо просто вырваться на свободу, в родные горы.»

Он оставил потерявшего сознание от испуга человека, со всего размаха

врезался в зашторенное окно, закрыв глаза. Удар!

Орёл запутался в шторах, голова стала израненной от осколков стекла, но он рвался на свободу. Наконец, шторы разорвались...

Свобода! Орёл летел прочь из города, летел высоко, высоко. Горы ждали его...

Он подлетел к роднику напиться, но вновь появился человек.

Маленький мальчик подошёл к орлу и поставил перед ним ведро воды.

«Орёл, раненный. Бедняжка! попей воды!»

Орёл смотрел с недоверием на человека. Мальчик вынул из кармана кусок хлеба и бросил ему... Напившись, орёл начал есть хлеб. «И всё-таки, не все люди плохи!» – подумал он.